

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Тверского
государственного университета

Л.Н. Скаковская

«12» мая 2021 г.

ОТЗЫВ

Ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Тверского государственного университета на диссертацию Марины Ивановны Непочатовой «Положение церкви в Эстонии в условиях государственного атеизма в 1944 – 1964 гг.», выполненную в Образовательном частном учреждении высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», предоставленную на соискание степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 – Теология

Актуальность данной темы обусловлена недостаточно полной изученностью истории положения религиозных организаций в послевоенный период в отдельных республиках СССР.

Автор ставит перед собой цель изучить характер и тенденции взаимоотношений союзных и республиканских властей с эстонской епархией в период с 1944 по 1964 годы. Автор уделяет основное внимание истории церковных институтов, государственных учреждений, связанных с советской антирелигиозной политикой, а также достаточно глубоко анализирует роль отдельных личностей в определении характера взаимоотношений между советским государством и религиозными организациями.

Научная новизна данного исследования обусловлена тем, что М.И. Непочатова впервые провела всестороннее исследование истории Эстонской православной церкви в указанный период.

Структура работы соответствует задачам исследования. Во введении даётся обзор источников и характеристика историографии по теме диссертации. Источниковую базу исследования составили архивные материалы. М.И. Непчатова отмечает то, что в Совете по делам Русской православной церкви и аппаратах уполномоченных тщательно велось делопроизводство, что даже в условиях кровопролитной войны советские органы власти «скрупулёзно сохраняли всю документацию и чётко отслеживали даже незначительные события религиозной жизни». Это позволяет дать адекватную оценку характеру взаимоотношений между советским государством и церковью. Большое значение исследователь уделяет анализу приписок, которые делали на полях отчётов сотрудники Советов. Для М.И. Непчатовой характерно критическое восприятие данных делопроизводственных материалов, она отмечает то, что сотрудники советских органов опасались обнаружить «истинный характер» своей деятельности, связанный с грубым вмешательством во внутренние дела церкви (с. 39, 64 – 65). Также автором активно привлекаются источники личного происхождения.

События истории Эстонской епархии М.И. Непчатова рассматривает в контексте событий, связанных с историей антирелигиозной политики советской власти в целом. Много внимания исследователь уделяет анализу роли отдельных личностей («специалистов» по антицерковной политике вроде Г.Г. Карпова, Я. Кантера и В.А. Куроедова, активных деятелей церкви вроде А. Ридигера и ренегатов вроде А. Осипова) в определении характера взаимоотношений между государством и церковью.

Интерес представляет анализ тех модификаций, которые позволяли духовенству приспособиться к условиям существования в рамках советского государства: упрощения церковных обрядов для облегчения восприятия со стороны невоцерковлённых людей, попыток дать богословскую оценку научных открытий и прогресса человечества, анализ проповедниками «точек

соприкосновения идей социализма и коммунизма с христианством» и т.п. случаев «идеологического приспособленчества».

Много внимания в работе уделяется судьбе Пюхтицкого женского монастыря. В частности, проанализирована роль епископа Алексия (Ридигера) в спасении обители от закрытия (с. 177, 189, 197, 214 – 215, 254 – 255, 257 – 258).

Также в работе анализируются случаи активного отстаивания представителями церкви своего честного имени в ответ на инсинуации в советской прессе, связанные с традиционной для СССР антирелигиозной пропагандой (с. 190, 216).

Интерес представляет предпринятый М.И. Непочатовой анализ специфики положения Православной церкви в Эстонии по сравнению с другими регионами. Автор обращает внимание на то, что Эстония недавно вошла в состав СССР, располагалась недалеко от европейских стран, в ней сохранилось значительное количество действующих храмов. Всё это позволяло продемонстрировать иностранцам на примере Эстонии отсутствие гонений на религию в стране в целом. Кроме того, особенностью ситуации в Эстонии был большой приток православных верующих из других регионов страны, а также доступность для прослушивания иностранных радиостанций, в том числе транслировавших передачи религиозного содержания. Как доказывает М.И. Непочатова, советские чиновники «отдавали себе отчёт в том, что недавно включённая в состав СССР Прибалтика, прежде существовавшая в условиях религиозной свободы, нуждается в особом, осторожном подходе». В результате был выработан достаточно гибкий подход к решению целого ряда вопросов существования религиозных организаций на территории Эстонии. Резкое изменение политики наступит только на рубеже 1950-х и 1960х гг. (с. 47, 53 – 54, 71, 169 – 170, 186).

Особенности положения Русской православной церкви в Эстонии особенно рельефно выступают на фоне проведённого М.И. Непочатовой

сравнительного анализа политики власти в отношении представителей различных конфессий. Исследователь изучает жалобы приходских священников и благочинных на неравное положение православных и лютеранских приходов, анализирует причины перехода верующих эстонцев из православия в протестантизм, отмечает влияние лютеранского окружения на православных эстонцев в вопросе о церковном календаре (с. 41, 51 – 52, 58, 81 – 82, 107, 112, 166, 170, 181, 209).

Один из основных тезисов, которые формулирует М.И. Непочатова, заключается в том, что «активная позиция духовенства и правящих архиереев в период возобновления гонений сыграла определяющую роль в укреплении церковной жизни в Эстонии в этот период». Причём автор уделяет достаточно много внимания деятельности как поборников веры, так и работников «аницерковного фронта» и церковных ренегатов. Например, в диссертации содержатся ценные сведения, касающиеся начальных этапов карьеры печально известного в церковных кругах деятеля Александра Осипова. Как доказывает М.И. Непочатова, предпосылки для измены данного священника Православию сложились ещё в период его служения в Эстонии, где он смог наладить взаимодействие с уполномоченным по делам Православной церкви. Исследователь предполагает, что ответственные сотрудники Совета хорошо знали о сотрудничестве А. Осипова с органами госбезопасности, что нашло отражение в проанализированных М.И. Непочатовой документах (с. 53, 56, 61, 94, 225 – 226).

Несомненным достоинством данной работы является введение в научный оборот большого массива новых исторических источников. Выводы и положения, представленные на защиту, хорошо сформулированы и отвечают поставленным целям и задачам. Работа носит оригинальный характер, представляет несомненный теоретический интерес, может быть использована для составления лекционных курсов в высших учебных заведениях, использованы для написания научных статей и монографий.

Вместе с тем, можно отметить некоторую небрежность автора в оформлении сносок, иногда допускается разрыв связности текста (например, на с. 262 – 263), местами текст недостаточно хорошо вычитан, в нём присутствуют опечатки, в том числе приводящие к искажению смысла отдельных высказываний («приемники» вместо «преемников» на с. 166 и т.п.).

Недостатком данной работы является недостаточно полный анализ историографии вопроса. Так, знакомство с работой В.А. Козлова (Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущёве и Брежневе (1953 – нач. 1980х гг.) Новосибирск, 1999), а именно, с разделом, посвящённым возмущениям верующих в связи с закрытием монастырей, позволило бы М.И. Непочатовой несколько иначе взглянуть на историю борьбы за сохранение Пюхтицкого монастыря. В диссертации глубоко проанализирована роль личностей представителей церковной иерархии и советских органов власти, между тем, результат их деятельности мог бы быть совсем иным, если бы у власти не было опыта столкновения с верующими при попытках закрытия монастырей в других епархиях страны. Также в списке литературы и историографическом обзоре отсутствуют последняя работа И.А. Курляндского, в которой он более чётко, чем в предшествующих публикациях, сформулировал отличие своего подхода к изучению антирелигиозной политики послевоенного периода от методологии М.И. Одинцова. В частности, в этой монографии даётся принципиально иная оценка деятельности главы Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпова. (И.А. Курляндский. Власть и религиозные организации в СССР (1939 – 1953 гг.). СПб., 2019). Представляется, что диссертация М.И. Непочатовой могла бы сыграть свою роль в заочной «дискуссии» между современными историками по вопросу о природе послевоенного «религиозного возрождения».

Данные замечания не умаляют большого теоретического и практического значения данной диссертации. Автореферат и опубликованные статьи полностью соответствуют проблематике диссертации и раскрывают её

содержание. Диссертация М.И. Непочатовой соответствует паспорту специальности 26.00.01 – «Теология», отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата теологии по специальности 26.00.01 - Теология.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры Отечественной истории, кандидатом исторических наук А.В. Сипейкиным, обсуждён на заседании кафедры Отечественной истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Тверского государственного университета, протокол №8 от 30 апреля 2021 г.

Заведующий кафедрой
Отечественной истории,
д.и.н., проф.

Т.Г. Леонтьева

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет»

170100, Тверская область, г. Тверь, ул. Желябова, д.33

+7(4822) 34-24-52

rector@tversu.ru

Подпись Леонтьевой Т.Г.
УДОСТОВЕРЯЮ
Учредительский секретарь Совета Тверского
государственного университета

